

АННА ПОЖАРСКАЯ

18+

Брачный
реванш

Анна Пожарская
Брачный реванш

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Пожарская А.

Брачный реванш / А. Пожарская — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-07357-9

Леката вернулась в родную страну, чтобы развестись с навязанным много лет назад мужем. Минутная слабость разрушила планы. Пришлось заново знакомиться с мечтающим заполучить ее приданое супругом, странными приятелями отца и дядей-опекуном, готовым на все из-за наследства. Только вот, кажется, мужу нужна она, а не деньги... Или Леката выдает желаемое за действительное? Обложка создана Екатериной Кавереллой с использованием изображений с сайта shutterstock.

ISBN 978-5-532-07357-9

© Пожарская А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	15
Глава четвертая	20
Глава пятая	25
Глава шестая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Анна Пожарская

Брачный реванш

Глава первая

– Брось ты эти мысли, Курт, – наместник Максис строго посмотрел на старого друга. Покачал головой. Понятное дело, должность у приятеля новая и хочется выслужиться перед королем, но не до такой же степени! Пригубил вина и продолжил: – Боги давно не требуют, чтобы свежее здание щедро окропляли кровью строителя. Да и не храм возводят... – вздохнул: – Если тебе так хочется крови, что невоготу, то толкни эту вздорную девицу с лестницы на обратном пути с башни. Леката непременно расквасит себе нос, и ты убьешь двух зайцев: во-первых, отведешь душу с нашей выскочкой, а во-вторых, получишь несколько нужных капель. Опять же, всегда можно сказать, что она сама споткнулась... А приносить ее в жертву – это слишком. Дикость какая-то...

– Вы же приносили жертвы у перевала, – ухмыльнулся Курт. – Чем мы хуже? – залпом опустошил кубок, кивнул в сторону входа и прошептал еле слышно: – Идут. Та еще парочка: павлин и попугайха.

Вместо ответа Максис незаметно, но болезненно пихнул его в бок, давая понять, что пора бы заткнуться. В дверях парадного зала остановились принц Изотий, признанный бастард короля Русовуса, под руку с иностранным архитектором Лекатой-ведьмой-без-фамилии. Максис как гостеприимный хозяин праздника нацепил улыбку и шагнул им навстречу. Подавил усмешку: выглядели вновь прибывшие и впрямь красочно. Разодетый в бежевый с золотыми украшениями костюм, долговязый принц с взъерошенной белобрысой шевелюрой напоминал скорее птичку-овсянку, а напряженно-собранный Леката, облаченная в темно-синее парадное платье, – голубую сойку. Курт, как обычно, все напутал.

Изотия Максис недолюбливал с детства. Еще с тех времен, когда король Русовус надеялся на наследников от супруги и даже думать не хотел о своей «ошибке молодости». В юности Изотий и Максис брали уроки магии у одного и того же учителя и оба были по уши влюблены в его дочь. Девушка выбрала кого-то третьего, но дух соперничества навечно застрял между молодыми людьми, и каждую встречу принц и командующий привратниками Максис превращали в маленькое соревнование.

Лекату хозяин праздника знал три дня. Она, как и другой архитектор, Карлин, жила в гостевом доме у Максиса. Они втроем пересекались по меньшей мере два раза в день, но хозяин дома никак не мог привыкнуть к тому, как держится гостя. Каждую встречу он боролся с желанием задушить ее – то ли в объятиях, то ли удавкой.

В Лекате раздражало все: и отличная фигура, и чересчур открытая улыбка слегка припухлых губ, и ясный взгляд васильковых глаз, и до приторности доброжелательный настрой, и ощущение, что перед тобой женщина, сама зарабатывающая на жизнь. А когда в поле зрения Максиса попадал ее наряд, он и вовсе бесился как юноша. Леката носила штаны. Не секрет – там, откуда прибыли они с Карлином, женщина в штанах была делом обычным, но тут, на родине привратников, это выходило за всякие рамки. Впрочем, гостя старалась произвести приятное впечатление, и уже вечером в день приезда раздобыла себе длинную юбку на пуговицах, которую надевала поверх штанов, когда спускалась к столу. От этого Максис бесился еще больше. Казалось, что Леката держит его за идиота, не способного отличить нормальный наряд от тряпки-обманки.

Но долг хозяина приема – быть любезным, и Максис собрался ему следовать. Поклонился. Поздоровался и подал знак музыкантам играть. Самый важный гость прибыл.

Леката извинилась, дождалась разрешения принца и направилась к стоящему неподалеку Карлину. Максис проводил ее взглядом. Ради приема гостя нацепила платье, и то, что в нем она держалась так же непринужденно, как и в шароварах, злило еще больше. Хотелось сорвать с нее одежду и подробно разьяснить, как подобает вести себя приличной даме. А потом показать, как стоит действовать неприличной...

– Не про тебя пташка, Макс, – будто угадав его мысли, вполголоса заметил Изотий и зло ухмыльнулся. Увлёк хозяина дома в одну из небольших боковых комнат с окнами, занавешенными тяжелыми шторами. – Отец велел позаботиться о безопасности гостей, все-таки приграничные территории, – продолжил он, прикрыв за собой двери. – Я от его имени подписал два контракта: с Карлином на постройку крепости и с Лекатой на возведение здания школы для магов-привратников.

– С женщиной? – поморщился Максис, втягивая носом сандаловый запах духов принца, тут же заполнивший комнату. В голове не укладывалось, что такое серьезное дело доверят обычной курице.

– Ну-ну... – принц примирительно похлопал его по плечу и потрянул взъерошенной шевелюрой. – Знаю, что ты думаешь об этом. Но, во-первых, у Лекаты великолепные рекомендации от гильдии, во-вторых, Карлин считает ее своей лучшей ученицей, а в-третьих, именно ее проект утвердил отец. Будешь спорить с королем?

– Нет, – выдохнул Максис. – Подпись на документе твоя, с меня не спросишь, если эта дама бросит стройку, чтобы лечь под кого-то из наших молодцов.

Изотий покачал головой.

– Правильно отец тебя солдафоном называет. Ты неотесанный грубиян, хоть образованный и благородной крови, – ухмыльнулся. – Леката не показалась мне легкомысленной. Не наговаривай на женщину.

– Брось, Изотий, – махнул рукой Максис. – Все они одинаковые. Ума хватает только на то, чтобы замуж выйти. И архитекторша не исключение: помани пальчиком, и тут же упадет в объятия.

– Знаешь что, – разозлился принц, подошел к окну и, отодвинув штору, выглянул наружу, – не хочу больше никогда слышать твои рассуждения о женщинах. Попробуй, как ты выразился, «поманить пальчиком» архитекторшу. Ничего не выйдет. Разве что выдадут пару оплеух.

– А если выйдет? – хозяин дома тронул принца за плечо, заставляя обернуться, и с вызовом уставился на него..

Изотий закатил глаза и посмотрел на потолок. Пожал плечами и впился взглядом в Максиса.

– У Лекаты на руке клеймо гильдии, – сообщил он тихим, но твердым голосом. – На нем цифры, она указала их в контракте. Если завтра с утра ты мне скажешь, что там написано, прощу долг твоего отца. Но если нет, – он потер подбородок рукой, размышляя, – то ты признаешься Маритте, что женат. Идет?

Максис задумался. С одной стороны, долг отца принцу был невелик, капля в море долгов, оставленных родителем в наследство. С другой – хоть что-то отдавать не придется. Нахмурился и покачал головой. А если Леката и правда женщина-камень и придется рассказать о своей несвободе Маритте? Сейчас любовница терпела его выходки в надежде на свадьбу: кто бы что ни говорил, командир привратников, пусть даже бывший, – отличная партия. Но как поведет себя, узнай, что замужества не светит? С ее-то горячим характером...

Ухмыльнулся – уж с женщиной он как-нибудь сладит – и протянул принцу руку:

– Идет! Завтра за трапезой сличим цифры, – посмотрел собеседнику в глаза. – Только не мешай мне.

– Не буду, – Изотий пожал ему руку. – Я и сам хочу посмотреть, как выглядят брачные пляски старого павиана.

– В зеркало заглядывай, когда на приемах с женщинами любезничаешь, – заметил Максис и направился к выходу. Пора было приступить к делу.

Гость шумно вздохнул. Хозяин дома довольно усмехнулся. С обычным принцем за такой разговор он бы, наверное, лишился всего, но Изотий мало того что был нелюбимым бастардом короля, так еще и приходился ему, Максису, заклятым другом детства. При таком раскладе можно было позволить себе лишнее. Тем более если ты героический командир привратников, хоть и в отставке.

Вышли в светлый зал. Курт тут же присоединился к ним. Почтительно поклонился принцу. Изотий, слегка кивнув, поспешил к гостям, стоящим неподалеку, искупаться в надлежащих его положению знаках внимания.

– Курт, – вкрадчиво зашептал Максис. – Ты говорил, у тебя остались три бутылки лирейского вина. Не дашь мне одну?

– Конечно, – кивнул приятель, – сейчас пошлю за ним, – криво ухмыльнулся. – Кого это ты собрался сразить наповал?

– Лекату, – вполголоса сообщил Максис. – С Изотием заключили пари.

Курт хмыкнул и понимающе покачал головой. Максис ухмыльнулся. Лирейское вино обладало одной восхитительной особенностью – напрочь отшибало женщинам разум. После нескольких глотков они расслаблялись и позволяли слепить из вечера что угодно: от сумасшедшей оргии до романтического свидания в саду. Вряд ли Леката окажется исключением. Да и Максису надо всего-то задрать рукава ее платья. Обычно гильдия оставляла знак чуть выше локтя на внутренней стороне правой руки. Бутылки для такой авантюры должно было хватить.

– Сейчас пошлю слугу, – прервал раздумья Курт. – Одна нога здесь, другая там.

Максис благодарно кивнул и отправился пообщаться с гостями.

Вечер был в самом разгаре. Большинство уже начали танцевать, когда возникший из коридора Курт дал знак, что все в порядке. Максис подошел к столу, где все так же болтали Леката и Карлин, и лучезарно улыбнулся.

– Предлагаю выпить за ваш королевский контракт!

– За два королевских контракта, – поправила Леката, сверкнув в сторону Максиса внимательными глазами.

Улыбка хозяина дома стала еще шире:

– Прошу прощения, конечно, за два. Просто для меня это все – одна большая стройка.

Появился Курт с бутылкой вина. Откупорил ее и разлил пахнущую вишней темно-красную жидкость. Немного замешкался с кубком Лекаты, но не настолько, чтобы хоть кто-то, кроме Максиса, обратил внимание.

– Прежде всего, хотел поблагодарить за радушный прием, – поднял свой кубок Карлин, сухой высокий мужчина в годах, – вас, наместник Максис, и вас, советник Курт. Стройка на недавно завоеванных территориях – это всегда грязь и неудобства, а нам с Лекатой удалось устроиться в человеческих условиях.

– Элементарный комфорт – ничтожная плата за то, что вы сделаете для нас, – Максис поднял кубок. – За успех нашего мероприятия!

Глухо ухнуло серебро, знаменуя встречу кубков, и хозяин дома, давая понять, что не стоит ограничиваться парой глотков, осушил свой залпом. Гостям пришлось последовать его примеру.

Разлили и выпили по второй. Аромат вишни усилился и приобрел сладковатый оттенок. Вино раскрылось. Максис решил: самое время действовать. Еще чуть-чуть, и напиток ударит в голову, главное – в этот момент не дать Лекате уйти с праздника. Поймал ее взгляд и подмигнул.

– Потанцуем? Составите мне компанию? – поинтересовался вполголоса.

– С удовольствием, – усмехнулась Леката, протягивая руку.

Максис осторожно сжал ее ладонь и увлек гостью за собой. Во время танца смотрел в глаза, ни на мгновение не ослабляя хватки, и пусть ему доставалась лишь рука партнерши, все равно к концу четвертой мелодии Леката, похоже, была смущена и немного озадачена столь пристальным вниманием. Зато спутник ее пребывал в великолепном расположении духа. Он успел отметить, что вино сделало свое дело: на щеках жертвы заиграл румянец, глаза подернулись поволокой, а язык все чаще беспокоил губы, поглаживая, будто подбадривая и обещая приключения. Архитекторша попала в сети напитка.

– Что-то мне душновато, – поморщился Максис, когда одна мелодия закончилась, а другая еще не началась. – Может, посмотрим, что там на балконе?

И не дожидаясь ответа, потащил за собой еще не почувшавшую опасность Лекату. Она только успела оглянуться в поисках Карлина, но никого не нашла.

На балконе было прохладно. Все-таки весна еще не шагнула за середину и вечером иногда даже подмораживало. Впрочем, каждый, кто попадал сюда в темное время суток, хотя бы на несколько минут забывал обо всем. Дом наместника, до того как подданные короля Русовуса захватили эти земли, принадлежал местному владыке, и с этого самого балкона он произносил речи перед народом. Отсюда был отлично виден город – с его узкими улицами и немного вычурными каменными домами, причудливыми фонарями и милыми флюгерами на крышах. Вечером все вокруг особенно сильно напоминало сказку. Добрую славную историю из детства.

Пахло талой водой. Леката втянула носом воздух, восхищенно охнула, облокотилась на перила ограждения и уставилась вперед. Максис не преминул воспользоваться моментом. Прижался со спины и осторожно накрыл руки Лекаты своими.

– Постарайтесь не замерзнуть, – прошептал за ухом, надеясь на скорую реакцию.

Почувствовал, как Леката напряглась каждой мышцей: кажется, еще чуть-чуть, и развернется, чтобы отвесить оплеуху. Максис глубоко вдохнул, стараясь взять себя в руки, – взволновал ли он архитекторшу объятиями, еще неизвестно, но сам отреагировал мгновенно. Тело отозвалось самым банальным образом.

– Что тебе надо, Макс? – строго поинтересовалась Леката. – С чего вдруг такая прыть?

Мужчина лишь сильнее сжал ее ладони и едва заметно переместился губами ближе к шее. Вдохнул аромат ее апельсиновых духов.

– Макс? – будто не понимая, с чего это вдруг гостью перешла с ним на «ты», вкрадчиво поинтересовался он.

Леката фыркнула и дернула головой.

– Думаю, та штука, что упирается в меня сзади, дает разрешение на подобное общение с ее хозяином.

Высвободила руки и шумно вздохнула:

– Итак, что ты хочешь?

Максис не отступил, так и остался стоять позади Лекаты – так близко, как позволяла одежда. В голове мелькнула шальная мысль: что если не хитрить, а просто поинтересоваться?

– Мне страшно нужны цифры, указанные на клейме гильдии. Я заключил с Изотием пари, что узнаю их до завтра.

– Всего-то? – Леката попыталась развернуться, но Максис не сдвинулся с места, только красноречиво опустил ладони на перила. – Шесть, три, девять, – выпалила она и снова попыталась высвободиться из объятий.

– Ты так легко называешь их? – Максис ослабил хватку, и Леката тут же повернулась к нему лицом. Нахмурилась – то ли от недостаточного расстояния между ними, то ли от возмущения:

– А почему должно быть иначе? – громко поинтересовалась она. – Это же не количество клиентов у портовой шлюхи. Я семь лет училась, чтобы сдать экзамены. Шесть лет впахивала подмастерьем и за последние два года спроектировала столько зданий, что обычному человеку и не снилось. Я руководила строительством западной части ансамбля дворца нашего императора. Обо всем об этом ты прочтешь в карточке гильдии, если назовешь им этот номер. Почему я должна его стесняться? Не понимаю.

Посмотрела в глаза.

– Отпусти! Ты узнал, что хотел. А я замерзла и хочу вернуться в зал.

Максис тяжело проглотил слюну. Близость Лекаты дурманила и напрочь уносила разум. Кровь стучала в висках так громко, будто вино подействовало не на женщину, а на него. Скользнул руками по талии спутницы, не удерживая, лишь наслаждаясь плавными изгибами.

Леката прикрыла глаза и облизнула губы. Слегка откинула голову, открывая шею.

– Что вы подсыпали в вино? Со мной творится что-то странное...

– Лирейцы говорят, что добавляют в свой напиток щепотку страсти, каплю вседозволенности и океан удовольствия, – прошептал Максис, утыкаясь носом в ухо Лекаты и снова с наслаждением вдыхая апельсиновый аромат. – А чувствуешь себя странно, потому что ты в объятиях подходящего мужчины.

Запустил ладонь в светлую шевелюру Лекаты, приблизил ее лицо и жадно впился в губы. Он еще понадеялся, что сможет обойтись одним поцелуем, когда женщина обняла его в ответ. Прижалась всем телом и едва слышно застонала. Разум еще успел напомнить, что брать одурманенную архитекторшу мерзко, но его остатки растворились в апельсиновом аромате, поцелуях теплых губ и в бесстыдных прикосновениях женских рук.

Целовались на балконе, пока мир вокруг не сузился до них двоих, пока луна, показавшись на небе, не дала разрешение на безумства. Максис и Леката просочились в ту же боковую комнату, где хозяин дома заключал пари с принцем, заперлись, зажгли свечи и продолжили ласки.

Максис старался изо всех сил: жутко, до боли, до нехватки воздуха хотелось понравиться этой женщине, хотелось, чтобы независимая особа закрывала глаза и теряла себя от блаженства. Путалась в мыслях и воспоминаниях. Чтобы покорила ему и растеклась расплавленной смолой с самого первого раза.

Уложил на кушетку, задрал юбки и, повозившись с туфлями, стянул с Лекаты панталоны. Развел ее ноги и, пару раз отметившись губами около пупка, спустился ниже. Дал волю языку. Воспользовался самым нежным и сладким оружием из известных. Терзал противоположную сторону до полной капитуляции. Вошел в еще пульсирующее в наслаждении лоно жестко и резко, полагая, что подготовил партнершу достаточно. Та охнула, но возражать уже было слишком поздно. Максис захватил власть и утверждал ее снова и снова, умирая от удовольствия и неясно отчего дурея больше: от невозможности обозначить границы их тел или от сознания собственной правоты в том, что эта гордячка ничем не отличается от остальных. Так же поддается лирейскому вину, так же падка на ласки и нежные слова. Вдавливаясь в нее в последнем рывке, он самодовольно подумал, что был достаточно хорош, чтобы его визит приняли с радостью и после праздника.

Одевались быстро. Говорить не хватало сил. Гости вот-вот должны были начать расходиться, и Максису как хозяину дома никак нельзя было пропустить этот момент. Не придал молчанию Лекаты значения, списывая его на усталость. Торопливо чмокнул на прощание и вышел, предоставив ей возможность привести себя в порядок в одиночестве. Надеялся: она дождетсЯ окончания приема, чтобы еще немного побыть вдвоем. Ошибся. Гости разъехались, а Леката не подошла. Поискал ее, чтобы хотя бы объяснить, но тщетно. Ее не было в боковой комнате, не было в отведенной ей спальне в гостевом доме и в саду на заднем дворе. Архитекторша как сквозь землю провалилась.

Глава вторая

Выскользнув из парадного зала, Леката забежала в свою спальню, надела плащ, прихватила фонарь, сумку с задушенными слугой мышами и отправилась за городские стены. Наваждение отпустило: уже не хотелось жадных прикосновений, сердце не стучало несправедливо осужденным, не ныла грудь, осталось лишь отвращение к себе, усталость да разочарование. Нет, она с самого момента знакомства поняла, что наместнику Максису нельзя доверять, но что он падет настолько низко, Лекате и в голову не приходило. Впрочем, к чему себя выгораживать, в произошедшем виноват не он один, она же могла прекратить действие в любой момент, но не сделала этого. Или не могла? Дурман оказался сильнее разума. Сильнее всего: прошлого, планов и жажды свободы. Чуть не плюнула в сердцах. Идиотка, и добавить нечего! Сама виновата! Не стоит вешать на других свою глупую неосторожность. Вздохнула. Максис не был груб, даже настойчив не был, и если бы она вовремя отвергла его поползновения, вряд ли он зашел бы так далеко.

Добрела до ворот. Бодрый часовой окинул ее строгим взглядом, но Леката протянула ему монетку, и он едва заметно кивнул, приближаясь к механизму для подъема решетки.

– С той стороны пушу только на рассвете, даже если королевскую казну предложите, – назидательно напутствовал он, когда женщина выходила за пределы города.

– Ничего... – еле слышно отозвалась Леката. – Не спешу обратно.

Отчего-то вдруг почувствовала себя обиженной маленькой девочкой, которой хочется спрятаться в углу чулана, чтобы все оставили ее в покое. Вымыться бы и пореветь в одиночестве. Тяжело вдохнула и махнула рукой: что сделано, то сделано. Ничего не изменишь, и смысла терзать себя понапрасну нет. Надо обдумывать пути отступления.

Миновала редкие домишки и свернула в лесок. Ночь выдалась удивительно приятной: несмотря на холод и ветер с моря, на улице было комфортно. Луна светила так ярко, что фонарь казался лишним. Тем не менее, Лекате стало не по себе. Ей и раньше частенько приходилось ходить по ночному лесу, но именно этот бор вблизи города Трамута вызывал невнятный трепет и холодок по спине. То ли листья в нем шуршали по-особенному, то ли талый снег пах не так, как в других местах. Поежилась, уловив крик неясности, плотнее закуталась в плащ, высвободила полы из плена колючих веток кустарника и продолжила путь.

Рассказывали, что когда-то давно местный владыка возжелал захватить мир и, открыв в этом лесу врата, призвал на помощь монстров. Тех, что вынимают души из тел, а плоть терзают бесконечными мучениями. К несчастью, пришлые враги не разбирали, кто свой, а кто чужой, и люди быстро поняли: набедокурил один, а пострадают все. С большим трудом соседи-привратники закрыли портал, а вот тварей уничтожили не всех. Коренные жители частенько жаловались на пугающих существ, обитающих среди дубов и елок.

Лекате было плевать на легенды. Чаша обещала встречу, ради которой стоило забыть страх. Шла третья ночь на новом месте, а значит, должен прилететь он. Невесть откуда возникший друг и вот уже много лет единственный спутник во всех без исключения путешествиях Лекаты. Еще вчера днем она нашла подходящую поляну и оставила там свой шейный платок – отчего-то казалось, что приятель находит ее по запаху – а сегодня спешила увидеться.

Добрела до места, уселась в ожидании. Поежилась от ночного холода. Ничего, Гримм наверняка скоро прилетит.

Леката не знала матери – та умерла через две недели после родов, оставив дочь на попечении отца. С родителем тоже не повезло: когда Лекате исполнилось десять, отца казнили. Утверждали, что он покушался на короля, и заговор раскрыли. На этот раз судьба сжалась над девочкой, король отдал ее на воспитание дяде по матери, сохранив за дочерью бунтовщика немалое фамильное состояние целиком. Дядя частенько говаривал, что с таким приданым она

самая завидная невеста на Землях Привратников. Смеялся, что готов отказаться от родства ради таких деньжищ.

В молодости он был человеком шептутным и частенько переезжал с места на место, таская племянницу с собой. В одной из таких поездок, ровно через год после смерти отца, Леката и встретила Гримма – огромного серого филина, желтоглазого ночного красавца. Даже не встретила – подобрала. Одной лапой птица уже шагнула за ворота в мир живых. Девочка выходила ее и уехала – оставлять было жалко, но дядя строго-настрого запретил брать приятеля с собой. Каково же было удивление Лекаты, когда и на новом месте Гримм нашел ее. Узнала по отметине, отрубленному пальцу на левой лапе. С тех пор филин путешествовал следом за ней. Не бросил даже тогда, когда она убежала от дяди и обосновалась в Южном Пределе, стране, где принадлежность к профессиональной гильдии была гораздо важнее чистоты крови.

Леката вздохнула. Втянула носом запах влажного дерева и талого снега. Она давно выучила чужой язык, освоила дело, Карлин и Гримм стали ее семьей, но в минуты, когда все валилось из рук, ей казалось, что стоило остаться тут, у привратников, и жизнь была бы другой, походила бы на спокойную тихую реку. А потом Леката вспоминала, почему ударилась в бега, и все становилось на свои места.

Где-то сверху зашуршали ветви, и на бревно тяжело приземлилась большая птица: филин с отрубленным пальцем на левой лапе.

– Ну, здравствуй, братец, – добродушно поздоровалась Леката и полезла в сумку за мышами. Протянула одну птице, и Гримм жадно схватил угощение клювом.

– Чувствую себя здесь лишней, – сообщила Леката доверительным тоном, будто не с филином разговаривала, а с давним другом. – И местным не нравлюсь... Но Карлина бросить не могу.

Вздохнула.

– Т-ты-т-ты, – то ли проухал, то ли пролаял Гримм.

Леката махнула рукой. Достала из сумки еще мыш и протянула птице.

– Гильдия всех нас выбросит как мусор, как только не сможем хорошо выполнять работу. А у Карлина и сбережений-то почти нет. Все на лечение сына ушло. Одна надежда на эту крепость. После нее и на покой можно.

– Т-ты-т-ты, – откликнулся филин и ткнул клювом сумку Лекаты. Она послушно извлекла оттуда еще пару мышей.

– Т-ты-т-ты, – настойчиво повторил собеседник, проглотив корм.

– А что я? – пожала плечами Леката. – К наследству пока не подобраться, а большая часть заработка гильдии уйдет, я же только с ученичеством распрощалась.

Достала последнюю мыш и протянула птице.

– Прилетай чаще, – осторожно погладила Гримма по жестким гладким перьям на голове. – Я, кажется, натворила дел, и все будет непросто. Понадобится удача и дружеская поддержка.

Филин потерялся клювом о протянутую руку Лекаты. Она слабо улыбнулась и прикрыла глаза. Отчего-то вспомнился отец. На ее день рождения, незадолго до своей казни, он привез тряпичную куклу с восковым лицом, руками и ногами. У той были огромные изумрудные глаза, изящный носик и пухлые губы. Когда отца увозили дознаватели короля, Леката, пытаясь лишний раз обнять его на прощанье, оставила куклу на крыльце под жарким солнцем. Вернулась слишком поздно. Руки и ноги игрушки неестественно изогнулись. Восковое лицо оплыло и стало больше походить на уродливую маску: глаза превратились во впалые грязно-зеленые пятна, а рот напоминал трещину, бездонный кровавый провал. Не решилась забрать ее к себе в спальню, кукла так и осталась ждать возвращения хозяина на крыльце. Ждала и Леката, день за днем, раздражая воспитателя и слуг, постоянно выглядывала в окно. А через месяц приехал дядя и поволок ее в столицу смотреть на отцовскую казнь.

– Т-ты-т-ты, – отозвался филин.

– Ничего, приятель, – Леката снова погладила его по голове. – Что-нибудь придумаем.

Дождалась, когда птица улетела по своим делам, и направилась обратно. Оставалось только надеяться, что Максису, как и любому другому мужчине с подобным подходом к противоположному полу, хватит ума сделать вид, что ничего не произошло. До рассвета нужно было немного поспать, утром смыть с себя всю вечернюю грязь и снова вернуться на стройку. Изотий пообещал ответ на ее прошение от короля Русовуса через недели две-три, и лучшего средства от волнений ожидания, чем работа, Леката не знала.

Возвращение в город обошлось в две монетки и милую улыбку часовому. Мужчина поворчал-поворчал, но поднял решетку. Леката поспешила в гостевой дом наместника Максиса, Карлин давно привык к ее ночным отлучкам, но заставлять волноваться наставника не стоило. После того как тот потерял сына, никого, кроме ученицы, у него не осталось.

В общей комнате дома ждал сюрприз. В кресле подле стола с догорающими в канделябре свечами дремал Максис. Леката усмехнулась. Вероятно, наместник пришел получить добавки. Поздно. Дурман уже рассеялся. Собралась было осторожно обогнуть незваного гостя и проскочить на лестницу, ведущую в спальни, но не тут-то было. Мужчина проворно схватил ее и усадил к себе на колени. Ей осталось только шумно вздохнуть. Попыталась встать, но сильные руки удержали на месте. В нос ударил запах гвоздики с можжевельновыми нотами.

– Не успел поцеловать тебя толком на прощанье, – прошептал Максис и рванул завязку плаща. Осторожными ласковыми движениями снял его с плеч и пробежался губами по шее Лекаты: от уха до основания.

– Ты и взять-то меня толком не смог, – огрызнулась женщина, старясь увернуться от ласк. – Так, подмешал гадости в вино, побаловался как умел, и на этом запал кончился, – опять попыталась встать. – Отпусти, ни к чему этот театр.

– Никакого театра, – покачал головой хозяин дома, но хватку ослабил. – Не отказался бы от продолжения вечера. И еще: я ничего никуда не добавлял. Смирись с тем, что все получилось само собой. Вино просто придало легкости твоим мыслям...

Леката поднялась на ноги и смерила Максиса брезгливым взглядом.

– Точнее, отняло их совсем. Будь я в себе, ни за что бы не отдалась такому, как ты! – выпалила гневно, но посмотрела на наместника, и пыл угас. Максис вовсе не был так плох, как хотелось верить. Напротив, выглядел очень даже. Вполне мог решить, что она без ума от него, а не от выпитого. Вздохнула примирительно: – Никому бы не отдалась, не до этого мне сейчас.

– Понял тебя, Леката, – мужчина встал с кресла и мягко улыбнулся. Подошел к ней вплотную и заглянул в глаза. – Если передумаешь, я к твоим услугам.

Осторожно убрал с ее лица непослушную прядку и нежно коснулся губами ее губ. Задержался чуть дольше, чем позволяли приличия, но все же не стал настаивать на продолжении.

– Добрых снов, гордая пташка... – прошептал он и, прихватив канделябр, отправился к выходу.

Леката вздохнула с облегчением – одной заботой меньше – и зашагала вверх по лестнице. Тело ныло, а в голове властвовала волшебная пустота. Усталость не давала толком подумать о произошедшем этим вечером, но когда одежды были сброшены, а тело утонуло в объятиях мягкой подушки и теплого одеяла, одна за другой начали приходить невеселые мысли.

Итак, она умудрилась попасть в лапы надменному шалопаю, от которого зависела ее работа в ближайшие три года. Еще, конечно, можно было переиграть, по контракту гильдия давала на решение десять дней, но для Карлина эта работа осталась последней возможностью обеспечить старость, и оставь Леката наставника сейчас, его наступающая слепота станет всем заметна. Нужно терпеть. Придется верить, что после сегодняшнего вечера Максис отметил ее в списке бывших с ним женщин и больше никаких поползновений совершать не будет. А там, глядишь, все и забудется.

Вздохнула с облегчением. Других пагубных последствий этой близости в голову не приходило, и Леката, в конце концов, заснула. Завтра ждал новый день, и надо было поспать хотя бы чуть-чуть.

***

Слуга разбудил Максиса еще до рассвета. Наместнику показалось, он только закрыл глаза, а новый день уже начался. Принц Изотий планировал отбыть, не дожидаясь завтрака, и требовалось завершить формальности: забрать у него поручения для торговцев, разрешения собирать подати и другие подписанные бумаги. Второпях запихиваясь во вчерашний костюм и собираясь переодеться после отъезда важного гостя, Максис обнаружил, что парадные штаны испачканы в крови. Несильно, всего несколько капель, но зато в самом пикантном месте. Не пытаясь разобраться спросонья, что к чему, наместник нацепил костюмную куртку, прекрасно скрывающую ненужные подробности, и отправился на встречу.

Изотий фыркал, будто жеребец перед скачками, и вышагивал туда-сюда около кабинета в нетерпении. Рядом стоял сонный секретарь. В глазах его читалась такая тоска, что Максису показалось, предложи он сейчас убить принца и лечь спать, этот верный пес согласится не раздумывая.

– Ваше высочество, – наместник отвесил почтительный поклон, пропуская мужчин в кабинет, – прошу прощения за то, что заставил вас ждать.

– Пока это единственная ваша провинность, наместник, – бодро ответил Изотий и задорно улыбнулся.

Подшли к столу, и секретарь извлек из сумки внушительную стопку бумаг с сургучовыми печатями.

– Договоры с местными, – объявил Изотий, протягивая Максису первую партию.

Наместник взял документы и проворно пробежал глазами каждый, благо уже рассвело и не требовалось зажигать свечи. Большую часть подписанного они обговорили с министрами и королем еще во время визита в столицу, но убедиться в правильности перенесения договоренностей на бумагу было бы нелишне.

– Разрешения, поручения и остальная мелочевка... – продолжил принц, протягивая еще одну часть.

Максис принял и другую стопку. Не желая утруждать Изотия, потянулся к нескольким оставшимся у секретаря листкам. Принц опередил наместника.

– Это контракты с гильдией, – пояснил он и криво усмехнулся. Выразительно посмотрел на секретаря: – Голубчик, вы свободны.

Тот поклонился и тут же исчез за дверьми. Рот Изотия скривился еще больше.

– Слушаю о твоих достижениях, Макс, – поддел принц. – Какие цифры?

– Шесть, три, девять, – выпалил хозяин дома.

– Мои поздравления! – Изотий протянул ему последние бумаги.

– Не с чем, – развел руками Максис. – Я спросил о них, она сказала. Ничего больше не потребовалось.

Принц ухмыльнулся и потер подбородок:

– О таком пути я и не подумал... Что ж, пусть так, – извлек из кармана куртки запечатанный конверт: – Отец велел отдать тебе перед самым отъездом, понятия не имею, что там.

Максис кивнул и взял конверт. У него были предположения, но озвучивать их Изотию он не собирался.

– Расписку твоего отца пришлю курьером или отдам при следующей встрече, – сообщил принц.

– Лучше курьером, – уточнил наместник. – Когда еще будет наша встреча...

– Есть подозрение, что скоро, – покачал головой Изотий и направился к выходу. – Не задерживаю вас больше, Максис.

Хозяин дома отвесил вежливый поклон и направился к себе переодеться к завтраку.

Четверть часа спустя на подходе к столовой его нагнал Курт. Дом приятеля ремонтировали к планируемой через месяц свадьбе, и тот частенько ночевал у наместника. По-деловому собранный, он явно намеревался серьезно говорить с кем-то о деньгах сразу после завтрака. Максис добродушно усмехнулся.

– В бой, Курт? С кого затребуешь отчет?

– С Лекаты, – скорчил дурачливую рожицу советник, но тут же снова вернулся к серьезной маске. – Вчера пришли счета от поставщиков и гильдии. Я изучил и ужаснулся. Крепость нас разорит. Сунулся было к Карлину, но он отправил к ученице. Надеюсь, ты вчера ублажил ее достаточно, чтобы сегодня она была сговорчивее. После розового порошка архитекторша не должна была отказать...

Максис нахмурился.

– Ты добавил в вино розовый порошок? – остановился, схватил приятеля за плечо и посмотрел в глаза. – С ума сошел.

– Подожди, – Курт осторожно убрал руку Максиса. – Ты же сам мне его дал. Велел жене в первую брачную ночь подсунуть. Сказал, будет безотказна, как весенняя кошка. Что тебя не устраивает?

– Идиот! – выдохнул Максис. – Жене велел! Жене! Девственнице, чтобы не смущалась и хотела тебя, балбеса, как никого. А ты жажнул его постороннему человеку, – покачал головой и протяжно застонал. Снова посмотрел на приятеля: – Иногда я думаю, что ты делаешь некоторые вещи специально, чтобы испортить мне репутацию.

– Ладно тебе, – отмахнулся Курт и снова направился в столовую. – Леката уж точно не девственница, так что вам порошок был только на пользу. Удовольствия больше.

Наместник отрыл было рот, чтобы продолжить отчитывать приятеля, но так и не сказал ни слова. В горле вмиг пересохло. Связалось воедино все: и кровь на одежде, и порошок, и слова Лекаты, и ее едва заметная неловкость в самый важный момент. Она просто не знала, что делать... Опыта не доставало.

Закрыв глаза и глубоко вдохнул. Вот так и получают врагов на всю жизнь... Женщины трепетно относятся к невинности, и эту выходку ему точно припомнят, и не раз. Не похожа Леката на всепрощающую деву, скорее на злобную гарпию, что будет преследовать, пока жертва не выбьется из сил. Не Курт идиот, нет, а он, Максис, потому что позволил сиюминутному влечению взять верх над разумом. Отключил голову и не подумал о последствиях.

Послышались голоса, и Максис поспешил в столовую. Страдать, злиться и искать пути отступления будет позже, пока лучше сделать вид, что ничего не произошло.

Глава третья

Башня для тренировки привратников всегда возводилась из кипенно-белого камня с северо-востока королевства. Отдаленным областям это влетало в копеечку, но от обычая не отступали никогда. Не последнюю роль тут играли сами привратники, утверждая, что в строениях из именно этого материала духи переходов, как бы близко они не находились, не смогут отследить маневры магов.

В чем точно состоял секрет, Леката выяснять не стала, хватило обвинения в сознательном пособничестве злу, после того как она предложила Курту брать камень поблизости, чтобы удешевить стройку. Но каждый раз, замечая, как прорва людей разгружает доставленный по реке камень, Леката злилась и старалась уйти подальше, чтобы забыть, как много сил тратится зря из-за чьей-то давней прихоти.

Вот и сейчас, завидев издали наскоро смонтированные ступальные лебедки, она поспешила скрыться в своем уютном шатре, чтобы не раздражаться понапрасну. Никогда не сталкивалась с духами переходов, только слышала о них, а про монстров из-за врат вообще впервые узнала, когда приехала сюда. На Землях Привратников часто говорили об избранности, о тяжелой ноше, которая досталась этой местности, но в действительности дальше одиночных стычек магов с пришлыми врагами дело не заходило. Люди, поселившиеся здесь, могли за всю жизнь и не встретить ни одного духа. А уж в соседних странах и вовсе стали поговаривать, что врата, выпускающие тварей на охоту в этот мир, – выдумки привратников, чтобы набить себе цену.

Так или иначе, хотя бы одну башню в школе магов из нужного камня заказчик требовал, и Леката не собиралась с ним препираться. Своими мыслями она поделилась, а дальше как скажут, так и будет. Кто платит, у того и решающее слово.

Зашла в шатер, приблизилась к столу с деревянной моделью школы и улыбнулась. Все-таки ладное получится здание, хоть и немного пестрое. Три каменных блока, почти как отдельные здания, большие окна, туннели-переходы между частями, нависающие над головой. Хорошо, что все, кроме башни, возводят из местного камня, он и смотрится лучше, и в обработке проще. Вспомнила, что сегодня Блан должен привести каменщиков, и настроение снова испортилось. Роман с ним закончился больше полугода назад, после Леката слишком часто видела его с другими, чтобы сохранились какие-то чувства, но до сих пор воспоминания об этом мужчине отзывались глухой тоской где-то в подреберье. Много бы дала, чтобы никогда больше не встречаться с Бланом. Работа, однако, есть работа, и время от времени видеться приходилось. Вздохнула и грустно улыбнулась. Ничего, рано или поздно все проходит.

От невеселых мыслей отвлек вошедший в шатер мужчина в форме королевского курьера. Он еще не объяснил, зачем пришел, а спина уже покрылась испариной от волнения.

– Леката Ларой-Окран, урожденная Сотхас? – строго поинтересовался вновь прибывший и прошел хозяйку шатра взглядом.

– Да, – согласилась Леката, судорожно припоминая фамилию дяди. Фамилию мужа она и не помнила никогда.

Курьер протянул ей запечатанное послание.

– Его высочество желает, чтобы вы озвучили мне ответ.

Леката кивнула и торопливо распечатала письмо. Текст гласил:

«Леката Ларой-Окран, урожденная Сотхас, уведомляем вас, что рассмотрение вашего дела состоится завтра в полдень, в ратуше города Фрес. Повелеваем прибыть лично и привезти с собой все документы, имеющие отношение к рассматриваемому делу».

Вместо подписи стояла гербовая печать.

– Я непременно прибуду, – хозяйка шатра посмотрела на курьера, пытаюсь понять, услышал ли тот ее.

– Я передам, – заверил мужчина. Поклонился и вышел вон.

Леката еще раз пробежала глазами послание. Неужели завтра закончится ужасный кошмар? Десять лет она ждала этого дня! Десять... Как же хорошо... А потом наткнулась взглядом на подписанное Максисом разрешение, лежащее на столе, и ее как водой ледяной окатили. Главного-то доказательства уже нет... Что будет делать, если та сторона воспротивится? Вдохнула поглубже и зареклась думать о плохом. Раз уж решилась, надо хотя бы попытаться.

– Есть тут кто? – от входа послышался знакомый голос.

Мурашки пробежали по спине. Нет, только не он. Совсем не готова к встрече. Ботинки в грязи, блузка мятая, а шаровары как у пирата. Поправила прическу. Повела носом, улавливая едва заметный аромат сандала. Обернулась и постаралась навесить на лицо дежурную улыбку.

– Я тут есть, – откликнулась нарочито бодро, мысленно умоляя сердце стучать тише. Кончено все давно. Дело прошлое. Чего теперь уж...

– Здравствуй, красавица, – высокий статный брюнет расцеловал Лекату в обе щеки и протянул бумаги. – Привез семерых. Вот контракты. Ручаюсь, как за себя.

– Спасибо, Блан, – Леката почувствовала, как кровь приливает к лицу и мысленно прокляла себя за дурацкую впечатлительность. – Среди местных умельцев нет. А ты небось кучу времени в розысках провел.

– Для тебя не жалко, – мягко улыбнулся брюнет и подмигнул.

– Как там дела? Какие новости? – вернула улыбку Леката, незаметно для себя сворачивая контракты в трубочку.

– Суета... – махнул рукой Блан. – Доркут рвет и мечет, что крепость досталась Карлину, Тивор недоволен, что ты его обошла. Так что права на ошибку у вас нет. Дадите маху, вас сожрут с потрохами. Я вот что подумал, – он посмотрел Лекате в глаза и облизнул губы, – завтра уеду домой, но, может быть, сегодня погуляем вечером? Я соскучился...

Леката нахмурилась. Приглашает так, будто и не расставались вовсе.

– Не смогу, – отказалась она и тут же пожалела о сказанном. Как бы там ни было, она тоже соскучилась. Поспешила внести ясность: – Завтра к полудню надо добраться до Фреса, часов восемь пути. Отправлюсь еще до рассвета. Рассмотрят мое прошение о признании брака недействительным.

– Отлично! – мужчина улыбнулся. – Завтра станешь свободной!

– Как получится, – вздохнула Леката. Вряд ли Блан подходил для откровенностей такого рода, но она так расстроилась, что просто жаждала поделиться хоть с кем-то.

– Откуда сомнения? У тебя есть неоспоримое доказательство, – усмехнулся собеседник и покровительственно похлопал ее по плечу. Потом сощурился и поймал взгляд бывшей. – Или нет?

– Мы расстались полгода назад, тогда было... – Леката почувствовала, как горят щеки. И вовсе не оттого, что перед ней красавец бывший возлюбленный.

Блан побагровел. Лекате показалось даже, что он сейчас ударит ее. Но мужчина этого не сделал. Шумно вздохнул и снова поймал взгляд бывшей.

– Ты морочила мне голову с невинностью почти год, пела о любви, а потом просто взяла и переспала с кем-то другим? Ну знаешь ли...

Леката осторожно погладила его по руке. Оправдываться не собиралась, но обижать его не хотелось.

– Ладно, – выдохнул он. – Я тебя прощаю. Предложение побыть вместе в силе, – обнял и прижал к себе. – Надеюсь, ты и меня не обделишь...

Высвободилась из объятий. Столь желанная еще несколько мгновений назад близость отчего-то оказалась липкой и неприятной. Теперь захотелось ударить Блана.

– Ты меня прощаешь? Не слишком ли... Ты пихаешь своего дружка во все, что движется, а прощаешь отчего-то меня, – фыркнула Леката и тряхнула головой. – Да пошел ты... Туда, откуда прибыл.

– И пойду, – Блан кинул на бывшую такой взгляд, что той на мгновение стало холодно. – А пихать мне можно. Я мужчина и в подоле не принесу.

– Старые песни, – гневно выпалила Леката, остановилась набрать воздуха и услышала деликатное покашливание.

На входе стоял слуга Максиса. Блан буркнул что-то похожее на «прощай» и, грубо отпихнув очередного визитера, ушел. Леката ухмыльнулась: не уютный шатер, а проходной двор какой-то! Слуга отвесил поклон и, пройдя внутрь, поставил на стол корзинку.

– Господин велел принести вам обед, – спокойно сообщил он и направился к выходу.

– Передайте господину наместнику мою искреннюю благодарность, – кинула ему вслед Леката.

Подошла к столу, положила бумаги и приподняла полотенце на корзинке. К привратникам Блана! Пусть топает своей дорогой! Втянула носом запах рыбного пирога и прикрыла глаза в предвкушении. Максис молодец! Ничего лучше и придумать нельзя было. Стройка набирала обороты, и приходиться в дом наместника на обед стало невозможно. Просто не хватало времени. Выслушав объяснение в первый вечер, Максис, вероятно, принял удобное для него решение: вот уже неделю слуга приносил еду Лекате и Карлину. Наместник убивал двух зайцев: выглядел сердобольным работодателем и одновременно контролировал, на стройке ли нанятые за большие деньги специалисты. Архитекторам оставалось только покориться: в конце концов, ничего плохого в этой затее не было.

Леката с пристрастием оглядела содержимое корзинки в поисках записки от Максиса. Карлину доставалась только еда, ей же наместник подкидывал еще бумажку с каким-нибудь едким замечанием или дурацким вопросом. Это не походило на ухаживание: к счастью, мужчина выбрал самую лучшую тактику, о том злополучном вечере не вспоминал; фразы напоминали скорее легкую дружескую издевку, игру. В первый день выходка разозлила Лекату, во второй и третий она принимала эту ерунду снисходительно, а вчера, когда слуга перепутал корзины и принес ей предназначенную Карлину, она даже расстроилась, что не нашла бумажки со знакомыми каракулями. Сегодня она рыскала в поисках послания с азартом охотника, в прошлый раз оставшегося без добычи.

Обнаружила записку на самом дне, она пряталась за бумажным свертком с сушеной вишней. На этот раз не было ничего необычного: «Ты победила Курта, король принял твою смету. Предлагаю отпраздновать это событие чаем со сладостями через дня два-три», – гласил текст. Леката усмехнулась. Как предусмотрительно этот шельмец не предлагает вина! Развернула пирог и откусила немного. Взгляд упал на бумаги, принесенные Бланом. Покачала головой. Бывший – тоже прохвост не меньший, надо же выдумать: «я не принесу в подоле, мне можно!». Даже слов для ответа нет.

Сняла с пояса флягу, глотнула воды и снова откусила пирог. Прожевала медленно, еще не понимая толком причин своего беспокойства. Проглотила, запила водой и шумно вздохнула. Духи и врата, какая же она дура! Тот злополучный вечер с Максисом случился три недели назад, с тех пор регулы так и не начались... А полнолуние – привычный для них период – уже прошло. В задумчивости постучала пальцами по столу. Конечно, у нее и раньше частенько бывали сбои, но только беременности ей и не хватало! Зажмурилась и сжала кулаки. Навернулись слезы бессильной злобы. Разве она совершила что-то, за что провидению надо ее наказывать именно так? Пронесло бы... Совсем не хочется к бабкам-знахаркам, да и опасно это. Тряхнула головой и опять откусила пирог: надо взять себя в руки, подождет еще неделю, а там и будет думать. Все одно, если получилось, то ничего уже не изменишь.

Леката еще не успела расправиться с обедом, когда пожаловал очередной визитер. Начали расчеты для лестницы верхнего яруса, и требовалось ее присутствие. Как обычно, работа приходила на выручку и спасала от невеселых мыслей.

На ужин в столовую Леката не пошла, не хотелось видеть Максиса. Не хотелось думать, что из-за одной глупости вся жизнь полетит коту под хвост! Перехватила второпях еды на кухне и, прихватив плащ, фонарь и мышей, отправилась на встречу с Гриммом. Если с кем-то и можно было поделиться опасениями, то только с ним. Филин терпеливо выслушал ее длинную, прерываемую всхлипами речь, поухал утешающе, отведал мышей и улетел. Она осталась одна в весеннем ночном лесу.

Где-то кричала неясно, фонарь тускло освещал бревно, на котором сидела Леката, недавно выбравшуюся из снежного плена землю и деревья с ветками, усыпанными набухшими почками. Пахло перегноем: мертвыми прошлогодними листьями. Женщина поежилась. Холод неприятными ледяными лапами пробрался под одежду. Плотнее закуталась в плащ, вытерла слезы и встала на ноги. Надо уходить. Еще чуть-чуть, и пора будет выезжать во Фрес, нежеже опаздывать, когда получаешь приглашение от принца.

За спиной хрустнула ветка. Леката повернулась и не увидела ничего необычного. Наклонилась за фонарем и краем глаза у самой земли заметила наползающий туман: бледно-зеленый, с вкраплениями цвета запекшийся крови. А потом кто-то схватил за ногу цепкой костлявой рукой. Леката взвизгнула и опрометью ринулась прочь.

Бежала, не видя дороги. Уронила фонарь, но возвращаться не стала, сердце и так скакало испуганной белкой. Жутко! Мерещилась рука, стальной хваткой цепляющая щиколотку. Ноги путались в корнях деревьев, ветви били по лицу. Остановилась, лишь когда уткнулась в чью-то широкую твердую грудь.

– Леката? – нахмурился Максис, удерживая ее за плечи. Над его головой светили три воздушных фонарика – обычное явление для мага-привратника в темноте. – Что ты тут делаешь? В такое время. Вся дрожишь... Замерзла?

Прижал к себе, укутав в плащ.

– Там кто-то непонятный, – выдавила Леката. Говорить оказалось трудно – челюсть стучала – то ли от переживаний, то ли от холода. – Будто тьма пытается захватить в плен.

– Все хорошо, – Максис погладил ее по голове. – Я здесь и не дам тебя в обиду.

Обнял, крепче прижимая к себе. Наклонился к самому уху.

– Не заметила ничего необычного?

– Зеленоватый мерцающий туман, – Леката подняла на него глаза. Надо бы отстраниться, но, казалось, отойди она хоть на шаг, тварь тут же сцапает жертву.

Максис сосредоточенно смотрел куда-то сквозь нее. Леката вдохнула смесь запахов гвоздики и можжевельника. Облизнула губы. Именно сейчас, в этот до ужаса неподходящий момент захотелось поцеловать его. Закрыла глаза, наслаждаясь теплом упругого тела. Может, наместник прав, и в прошлый раз дело было вовсе не в вине? Фыркнула, отгоняя неподходящие мысли.

Максис сжал ее так крепко, что стало нечем дышать.

– Чего ты хочешь? – успела поинтересоваться Леката, прежде чем костлявая рука схватила ее за шею со спины.

Взвизгнула как резаная, а спутник только сильнее сжал в объятиях. Сверху сверкнула молния, а потом в пространстве показалась трещина, разлом со светящейся изумрудной кромкой. Будто голодный гигантский насос, он втянул туман в себя и исчез. Максис выпустил Лекату из рук. Вытер выступившие над губой капельки пота и устало улыбнулся.

– Теперь можно идти домой.

– Погоди, – нахмурилась Леката, – ты что, его на живца ловил? Я была приманкой?

– Понимаешь, – Максис взял ее за руку и увлек за собой по тропинке, – я не вижу тварей, зато их видит жертва, которую они выбрали. Я чувствую, когда они рядом, но глазами ухватить не могу. Они отняли у меня такое зрение в бою. Вот и пришлось воспользоваться твоей помощью, – Леката сделала попытку вырвать руку, но наместник не дал. – Не волнуйся, с тобой ничего бы не случилось. Эта была слабенькая тварь...

Перехватил и, развернув лицом к себе, заключил в объятия. Запустил ладонь в волосы Лекаты, осторожно запрокинул ее голову, делая губы самой близкой к нему точкой.

– К тому же обнимать тебя просто сказочно, – тихо, но твердо сообщил он. Потянулся поцеловать, но Леката увернулась. Высвободилась из объятий.

– Я еще трезвая, – зло заметила она и ускорила шаг, направляясь к городским стенам. Разговаривать с Максисом не хотелось. Отчего-то стало досадно, что он вот так запросто готов использовать ее, не волнуясь о последствиях. Вздохнула. Всегда казалось, что гильдия – самое большое зло, прожует и выплюнет, когда будешь не нужен, а здесь, в Землях Привратников, и люди ничем не лучше.

Максис разочарованно вздохнул и не спеша отправился следом. Догнать не пытался, только навесил над архитекторшей один из воздушных огоньков, чтобы та не убилась по дороге ненароком.

Глава четвертая

Карета подкатила к зданию ратуши Фреса незадолго до полудня. Леката, немного раздосадованная тем, что ей не хватит времени прогуляться по лавочкам, вышла, отпустила извозчика и остановилась у входа. Посмотрела на часы городской башни. Без десяти двенадцать. Сложила руки в замок и размяла пальцы, прогоняя одолевший за время дороги сон. Поправила прическу. Сейчас нужно было выглядеть как можно убедительней. От произведенного на членов совета впечатления зависело, попросят ли ее предъявить обещанные в прошении «неоспоримые доказательства недействительности брака» или нет. Собралась с силами, толкнула дверь и вошла. Стоящий у входа слуга почтительно поклонился.

– Леката Ларой-Окран, – представилась она.

– Пожалуйста, госпожа Ларой, – обратился к ней мужчина по фамилии супруга, – по правому коридору до самого конца.

Леката кивнула и свернула направо: в узкий мрачный кулуар с давящим потолком и спертым воздухом. Вокруг стояла выжидающая тишина: ни едва слышных голосов, ни каких-нибудь других признаков присутствия людей не было. Подошла к двери и прислушалась: только невнятные шорохи. Поборола желание вернуться и переспросить дорогу. Вздохнула, дернула ручку и вошла. Замерла, стараясь совладать с собой. После коридора помещение казалось таким просторным и свежим, что смело можно было приглашать полгорода в гости. Только легче от этого не становилось. На Лекату уставились восемь пар любопытных глаз. Будто только ее и ждали. На мгновение она почувствовала себя товаром с дефектом: все рассматривают, да никто не берет. Натянула вежливую улыбку и поздоровалась.

Трое одинаково одетых мужчин смерили строгими взорами из левого дальнего угла. Они устроились в глубоких креслах, стоящих на возвышении. Глядя туда, Леката мысленно свернулась в комок, вероятно, «одинаковые» и были представителями большого совета, которые дали клятву «принимать решения исходя из фактов, а не чувств». Поежилась и оглядела других присутствующих.

Ближе к возвышению, на широкой скамье, сидели женщины в длинных походящих друг на друга закрытых платьях. По всей видимости, они тоже относились к совету и их пригласили свидетельствовать доказательства. Леката тяжело проглотила застрявший в горле ком. Да, в Южном Пределе хватало недостатков, одни гильдии чего стоили, но там женщина была человеком, и, чтобы избавиться от неправильного мужа, не требовалось раздвигать ноги перед незнакомыми тетками.

Выдохнула, прикусила губу и вежливо поклонилась дамам, а потом перевела взгляд на оставшихся троих мужчин, кучкующихся на скамье у окна. Внимательно оглядела каждого, пытаясь понять, который из них – ее супруг. Она видела его от силы полчаса на свадебной церемонии и решительно ничего о нем не помнила. Не помнила имени, хотя читала брачный контракт, да и дядя много рассказывал о семье нареченного, не помнила внешности, несмотря на долгий поцелуй после клятвы, не помнила голоса, хотя услышанное тогда ранило так глубоко, что много лет она смотрела на всех мужчин с подозрением. Ничего. Память услужливо спрятала плохие дни и тяжелые обиды...

Уселась на свободную скамью и стала ждать начала. Мужу, как и ей, дадут слово, там и познакомятся заново. Хочется верить: только чтобы расстаться навсегда. Хлопнула дверь, вошел Изотий с секретарем. Все встрепенулись, один за одним принялись кланяться. Леката сделала приличествующий ее положению книксен и села на место. Обычный развод, конечно, обошелся бы без принца, но когда речь идет о третьем в королевстве состоянии, и монаршие особы проникаются твоими семейными проблемами.

– Начнем, – Изотий лучезарно улыбнулся и уселся в кресло рядом с «одинаковыми». – Опустим процедуру подтверждения личности, у меня мало времени. Думаю, вас, Леката, еще ждет немало прелестей, когда вы заявите претензии на наследство. А сейчас просто поведайте нам, отчего вы считаете свой брак недействительным.

– Меня выдал замуж дядя, мой опекун, когда мне едва исполнилось шестнадцать, – уверено начала Леката отлично отрепетированную речь, но поймала взгляд принца, и смелости поубавилось. – Выдал за сына своего друга, чтобы, получив доступ к моему приданному, друг сумел поправить дела. Насколько я помню, речь шла о больших карточных долгах. Я не сразу связала одно с другим и не противилась замужеству. Ранние браки по расчету в моей семье были в порядке вещей, – облизнула пересохшие губы, схватила воздуха и продолжила: – Я познакомилась с женихом на свадьбе, мы принесли клятвы верности, и я, согласно обычаю, отправилась подготовиться к брачной ночи, но до ложа так и не дошла. Сбежала. С тех пор мы никогда больше не виделись... Он не делал попыток найти меня, не исполнял супружеский долг и не общался со мной никогда, не заботился. Мне не нужен такой муж.

– А почему вы сбежали? – поинтересовался один из «одинаковых».

Леката почувствовала, как кровь приливает к лицу. Показалось вдруг, что она преступник, пойманный с поличным. Облизнула губы и нахмурилась, стараясь припомнить происходившее тогда в точности.

– Согласно брачному контракту, мой супруг получает доступ к приданому после рождения первенца. Без детей ему ничего не положено. Когда я шла в спальню, я услышала разговор моего мужа и его отца, – Леката остановилась набрать воздуха. «Одинаковые» устали ждать. Прикрыла глаза, предвкушая грядущий позор. Страшно было сознаваться, что она оказалась недостаточно хороша собой даже для такого, как ее муж. За спиной бухнула дверь, кто-то еще вошел в зал. Она запретила себе оборачиваться, впиалась взглядом в Изотия и продолжила рассказ. – Мой супруг говорил, что хоть я и страшна, как чумная лягушка, но ради моих деньжищ можно взять себя в руки и трахнуть пару раз. Я испугалась, что после он захочет избавиться от меня. Убить или отнять ребенка. Мне было шестнадцать, я была всего лишь маленькой беззащитной сиротой, которую дядя подарил другу в придачу к деньгам. Я поступила единственным возможным образом.

Леката остановилась: язык прилип к небу и пересохло в горле. Тяжело слотнула и подытожила.

– Мне нечего добавить. Мы не консумировали брак, и я требую признать его недействительным.

Посмотрела на мужчин у окна с совершенно ясным желанием спросить с супруга за давнюю обиду. Но те лишь опускали глаза.

– У вас, господин Ларой, есть возражения? – поинтересовался Изотий, глядя куда-то в дальний конец зала.

Леката обернулась и застыла с открытым ртом. Смяла в руках сумочку так, будто хотела открутить ей несуществующую голову.

– Я не лучший муж, – согласился стоящий почти у дверей Максис. – Но брак наш консумирован. Я был с этой женщиной.

– Это ложь, – не дожидаясь, пока ее спросят, возразила Леката. Раз уж села за стол с жуликами, блефовать надо было до конца.

– В прощении вы указали, – не дал ей договорить все тот же «одинаковый», – что имее неоспоримые доказательства недействительности вашего брака. Вы готовы их предъявить?

Захотелось разреваться, как в детстве, когда ничего не получалось и надо было позвать на помощь взрослых.

– Нет, – еле слышно ответила Леката. Усмехнулась и повторила уже громче: – Не готова.

«Одинаковый» переглянулся с Изотием и покачал головой. Принц снова лучезарно улыбнулся.

– Госпожа Ларой, мы сочли основания для признания вашего брака недействительным недостаточными, поэтому в удовлетворении вашего прошения мы отказываем. Но вы можете просить развода, если ваша семейная жизнь вас не устраивает. Мы рассмотрим и это дело. Только впредь собирайте доказательства тщательнее, чтобы не тратить наше время зря.

– Всенепременно, ваше высочество. Прошу меня простить, мне что-то дурно, – Леката поклонилась и бодрым шагом направилась на выход.

Максис схватил ее за руку, но Леката высвободилась и, прошипев ему что-то, отдаленно напоминающее «лапы убери», вышла за дверь. Наместник хотел догнать супругу, но Изотий остановил его, зазывая в отдельный кабинет для разговора.

– Ты знал? – первое, что спросил Максис, едва дверь закрылась, и они с Изотием остались одни.

– Она отдала прошение сразу после подписания контракта, я, когда прочел, чуть дар речи не потерял, – поведал принц, разглаживая руками разложенные на столе карты подвластной собеседнику местности. – Отец ждал Лекату в следующем году, когда ей можно будет затребовать наследство, а она нарисовалась сейчас. Не сказал сразу, боялся, ты спугнешь нашу птичку. А у нее было десять дней, отпущенных гильдией на расторжение контракта без неустоек. Сбежала бы снова. Пришлось положиться на пари, – похлопал наместника по плечу и ухмыльнулся. – Старый павиан, еще можешь расстрясти курятник, когда нужно...

– Да... – Максис покачал головой. – Что с ней делать теперь?

Знал, что когда-нибудь его супруга, дочь Элиора Сотхаса, опаснейшего врага короны, появится на горизонте. Догадывался, что должен будет сотворить... Но сейчас, когда настало время действовать, отчего-то засомневался.

– Пока ничего, – махнул рукой Изотий. – Займи жену работой, домом, собой, наконец. Хочешь, совсем не выпускай на улицу, лишь бы ее не нашли сторонники Элиора. Думаю, дочь Сотхаса многие поддержат, поэтому чем дальше она от политики, тем лучше. Все ясно?

– Как день, – бодро отрапортовал Максис.

– Отлично! – констатировал принц. – А теперь к делу, – кивнул в сторону карты: – Покажи, где ты видел тварей.

Наместник склонился над столом. О жене будет думать потом, сейчас есть дела поважнее.

Леката почти бегом выскочила из ратуши. Остановилась отдышаться только на крыльце, хвала вратам, за ней никто не последовал. Хотелось разреветься, но прилюдно разнюниваться не пристало, и она послушно дождалась своей кареты. Кучер открыл дверцу, Леката шагнула и промахнулась ногой мимо ступеньки. Упала бы, но слуга подхватил ее под руку. Она неловко улыбнулась и, пробормотав: «Все хорошо», со второй попытки одолела ступеньки. Руки тряслись, тело от волнения било мелкой дрожью. В карете оказалось холодно, душно и просто невыносимо.

Леката забилась в угол и мученически прикрыла глаза. С разводом все, конечно, закончилось хуже некуда, но зато прояснилось, как поступить с ребенком в случае беременности. Даже если ей, Лекате, придется сдохнуть от отвара знахарки вместе с плодом, это будет лучше, чем подарить мужу свое состояние, а королю дать надежду на вечное процветание. Обойдутся. Правление Русовуса ничего хорошего ее семье не принесло, чего ради дочь Элиора Сотхаса должно заботить будущее Земель Привратников?

Покачала головой и приоткрыла окно. Свежий воздух немного успокоил. Если Русовус не разделался с ней до сих пор, значит, или верит в пророчество, или боится испортить отношения с Южным Пределом. И то, и другое на руку, дает надежду на спокойное будущее, осталось только избавиться от мужа, поставить на место дядю, а там продать все, кроме родового имени, и отчалить в Южный Предел. Лучше уж гильдии, чем творящееся здесь безобразие.

Закрывает окно, плотнее укуталась в плащ и сама не заметила, как заснула. Снился отец. Стоя у щедро освещенного солнцем окна, он улыбался и рассказывал о самках пушистого паука, что съедают благоверных сразу после спаривания. Проснулась со странной мыслью, что спаривание у нее уже было, и сейчас самое время пообедать.

К тому моменту, когда карета подъехала к гостевому дому наместника, Леката немного успокоилась. Решила сначала отдохнуть и поужинать, а потом действовать. Открылась дверца, женщина выпорхнула на воздух и тут же оказалась лицом к лицу с супругом.

– Надо поговорить, – строго констатировал он.

– Как ты умудрился опередить меня? – нахмурилась Леката.

– У привратников свои секреты, – отмахнулся Максис, но тут же схватил супругу за руку: – Пойдем.

– Я устала и хочу есть, – женщина попыталась высвободиться.

– Я велел накрыть ужин в моем кабинете. И перекусим, и обсудим дела, – отрезал наместник и снова поволок Лекату за собой.

– Дай мне хоть умыться с дороги...

– Хорошо, – согласился Максис. – Воду тоже принесут в кабинет. Полю тебе на руки из кувшинчика.

Леката только вздохнула, похоже, отложить разговор не удастся. Как знать, может, и к лучшему, супруг, видимо, намерен торговаться. Стоит выслушать его условия. Дошла до кабинета, дала снять с себя плащ, благосклонно разрешила помочь вымыть руки и уселась за сервированный на двоих стол.

Максис молча принялся за еду, Леката тоже попробовала рыбу в овощном соусе и еле сдержалась, чтобы не застонать от удовольствия. Повар сегодня явно превзошел сам себя. Мягкое филе так и таяло во рту, соус придавал нужную остроту и нежность, оставляя томатное послевкусие.

– Выпьем? – как ни в чем не бывало наместник разлил по бокалам вино. Запахло ванилью. Леката поднесла кубок к губам и принялась.

– Напиток без затей и подвохов, – улыбнулся супруг. – Сегодня мне нужен твой трезвый ум.

– Если своего не хватает, подойдет и лягушачий... – изрекла Леката, отправляя в рот очередной кусок рыбы.

– Прекрати, – поморщился Максис и сделал несколько глотков. – Десять лет назад я тоже был ребенком, мне было двадцать два. Я тебя толком и рассмотреть-то не успел. Так, незнакомая ничем не примечательная девчонка, дочь богатенького папашки. Идиотская отцовская затея, в которой я отчего-то должен участвовать. В тех словах была мальчишеская бравада, больше ничего. Прости, если обидел.

– Чего ты хочешь? – Леката уже утолила первый голод и решила взять быка за рога. Пригубила вина и, чувствуя, как ароматная жидкость растекается по языку, оставляя после себя приятное тепло, отметила предусмотрительность мужа. Немного расслабиться им точно не помешало бы.

– Хочу стать твоим супругом. Настоящим, – мужчина посмотрел на нее в упор. – Мне уже пора остепениться, ты мне нравишься, хоть временами один твой вид раздражает до зубного скрежета, но с того вечера я только и думаю, что о тебе. С ума схожу.

– Что же ты обо мне думаешь? – криво ухмыльнулась Леката. – Подозреваю, ничего лестного.

Потянулась к кубку, чтобы сделать глоток. Максис шумно вздохнул.

– Хочу кинуть тебя на кровать и трахать, пока у тебя будут силы обнимать меня и наслаждаться, – запальчиво пояснил он. Облизнул губы и прикрыл глаза: – А потом продолжить

терзать тебя, обессиленную и обезумевшую, чтобы вместе с моим потом, слюной и спермой ты впитала мысль, что я твой господин, твоя опора, защита и страсть.

Леката подавилась вином. Откашлялась и тряхнула головой, приходя в себя.

– Мой супруг – человек жарких страстей, как посмотрю... – отставила напиток в сторону и кинула на Максиса насмешливый взгляд. – Но я не такая. Хочу развода. Приданое целиком ты не получишь, даже если мне придется удавиться. Так что давай договариваться. Сколько хочешь, чтобы отпустить меня?

– Мне не нравится твой настрой, – Максис залпом допил вино.

– И все-таки? – Леката глотнула напитка. Прищурилась и посмотрела супругу в глаза: – Сколько долгов тебе досталось в наследство, Макс? Подумай, подозреваю, нужно не все мое приданое, а лишь часть. Какая? Четверть? Одна пятая?

– Треть, – выдохнул наместник.

– Хорошо, – согласилась Леката, тоном человека, наконец-то достигшего договоренности с поставщиком кирпича о цене. – Пусть будет треть.

– И десять свиданий, – ухмыльнулся Максис и долил себе вина.

– Не буду спать с тобой! – со звоном опустила кубок на стол, до белых костяшек сжав холодную ножку.

– Какая ты приземленная... Я про свидания, а не про постель. Захочешь продолжения – не откажу, а нет, значит, нет.

– Хорошо, – подтвердила Леката. – На деньги напишу расписку, если разведемся, получу их только после вступления в наследство. Уверяю, дело за ним не станет, там вопрос лишь в моем возрасте. Надо дожидаться двадцати семи. Развод после свиданий. Дни согласовываем заранее. Устраивает?

– Вполне.

– Отлично! – Леката подняла кубок. – Выпьем за наше соглашение?

– Выпьем! – Максис ударил своим кубком кубок жены. – Не оставят боги нас помощью! Наклонился и осторожно чмокнул Лекату в губы, та лишь вздохнула и покачала головой.

Осушила кубок.

– Пойду спать. Устала, будто кирпичи таскала.

И резво направилась к выходу. Максис даже удержать ее не успел.

Глава пятая

Рынок шумел и благоухал множеством запахов, млея под задорным весенним солнцем. Торговцы зазывали в лавки. Кто-то предлагал попробовать душистый сыр, кто-то угощал бубликами. В тесном проходе у здания бывшего храма торговали тканями. Леката миновала лавочки с яркими платками и, сильнее натянув капюшон неприметного плаща, нырнула в знахарские ряды. Повеяло сушеным тимьяном и душицей. Торопливо обошла торговца отварами и проскользнула в магазинчик с нарисованным сердечком вместо вывески.

Вдохнула поглубже, стараясь прийти в себя. Руки дрожали так, будто она собиралась украсть кошелек у прохожего. По спине пробежал холодок. Дверь пискнула колокольчиком, и хозяйка лавки, зрелая женщина, стоящая неподалеку от входа, широко улыбнулась посетительнице красиво очерченным ртом.

– Чем могу помочь? – поинтересовалась она, смерив вновь прибывшую пристальным взглядом.

– Мне нужны порошки, – Леката тяжело проглотила застрявший в горле ком, от запаха трав отчего-то перехватывало дыхание. – Нужны порошки, чтобы не забеременеть, – наконец выпалила она и тут же прикусила губу.

– Я продаю такие, – кивнула женщина и направилась вглубь лавки.

Леката поплелась за ней, стараясь не задеть развешанные на стенах травы. Набрала в грудь побольше воздуха и сцепила руки в замок.

– А если я хочу избавиться от... – вкрадчиво начала она.

– Если пропущено не больше двух регул, могу дать отвар, – буднично пояснила хозяйка лавки, копаясь на полке. – Но если прошло много времени, он не поможет. Долго раздумывать возможности нет, – оглянулась и внимательно посмотрела на покупательницу. – Так что берете? То, что надо до, или то, что после?

– И то, и то, – торопливо заметила Леката и потянулась за кошельком. – Порошков на три месяца и отвар. Сколько?

Женщина назвала сумму и протянула ей мешок с порошками и склянку. Леката отсчитала монеты. Отчего-то казалось, что они обжигают руки.

– Порошки раз в день, – привычно протянула хозяйка лавки, – отвар сразу весь. Будет немного кровить, но через неделю пройдет.

– Спасибо! – Леката спрятала покупки и собралась на выход.

– Если нет уверенности, лучше подождать немного, – кинула женщина ей вслед.

Леката кивнула и выскользнула из лавки. Вся дорогу обратно до стройки ей казалось, за ней кто-то гонится, пронзает осуждающим взглядом, указывает пальцем и злобно шипит: нагуляла, потаскушка, вот и мучайся теперь. Женщина только глубоко дышала и подгоняла лошадь: вот-вот придет слуга с обедом. Совершенно не нужно, чтобы Максис знал, что ее не было на месте. Леката еще не пришла в себя после вчерашнего неудачного рассмотрения прошения и разговора с супругом. Не понимала, как действовать дальше... Ясно было одно: чем меньше знает Максис, тем лучше.

Она не собиралась воссоединиться с мужем, как того наверняка желал король Русовус, но строить козни тоже не хотела. В ее планах было лишь освободиться от лишнего, построить школу, а после отчалить в Южный Предел. Осталось только, чтобы никто не помешал их осуществлению. Вздохнула. Лишь бы с беременностью как-то решилось, а с остальным она уж как-нибудь сладит.

Вошла в шатер незадолго до прихода слуги Максиса. Мужчина привычно поставил перед ней корзину и удалился. Леката заглянула внутрь и невольно улыбнулась. К одному краю прилонился горшочек с мясом и овощами, а рядом с другим лежал букет фиолетовых крокусов

с нежно-желтыми серединками. Покачала головой, мысленно обозвала Максиса подлизой, но повозилась и нашла цветам место на своем столе. Раскрыла записку. «Завтра у Курта прием в честь семьи невесты, предлагаю первое свидание провести у него в гостях», – гласила надпись. Леката ухмыльнулась: видимо, больше Максис шутить не будет – игры закончились, началось исполнение договоренностей.

Достала купленную на рынке холодную склянку и долго смотрела на нее в раздумьях. Махнула рукой: решила ждать неделю, значит, не надо торопиться. Спрятала отвар и принялась за трапезу.

Пообедать нормально не удалось, на стройке подрались рабочие. Пришлось наскоро захватить в себя еду и идти разбираться, в чем дело. Шатер Лекаты стоял совсем недалеко от белой башни привратников, но громкие голоса она услышала, лишь когда обогнула ее. Ругались приезжий каменщик и местный разнорабочий. Причина ссоры оказалась до одури банальна: из-за ошибки рабочего уронили два вытесанных для лестницы камня. Уронили неудачно, оба камня раскололись.

– Криворукий ублюдок! – в ярости кричал каменщик на языке Южного Предела. Леката вполне понимала его гнев: каждая ступенька – это три дня работы. Каждая разбитая ступенька – три дня работы, за которые не заплатят.

– Сам ты ублюдок, – не оставался в долгу местный, сидящий в нескольких шагах под надзором сотоварищей. К несчастью, слово «ублюдок» и на языке Южного Предела, и на языке Земель Привратников звучало одинаково.

Леката задала уточняющий вопрос старшему, убедилась, что поняла произошедшее правильно, и подошла к каменщику. Она хорошо помнила этого мужчину, он всегда работал с Карлином, и перепал ей в этот раз потому, что Блан медлил с наемниками, а стройка не должна была стоять.

– Мы заплатим за половину работы, за один камень, – сообщила она на языке Южного Предела. – Возвращайтесь к делам.

– Спасибо! – каменщик слегка кивнул и поспешил прочь. Отлично знал, что у Карлина в подобном случае не заплатили бы ничего, и не стал спорить с его ученицей.

Леката подошла к рабочему. Тот кинул на нее злой взгляд и шумно вздохнул.

– У нас говорят, когда падает груз, виноваты все, – поведала она доверительным тоном на языке привратников. – Мы вычтем у вас стоимость камня. Одного. Чтобы впредь относились к чужой работе бережнее. А теперь идите и займитесь делом.

– Покрываешь своих, – вполголоса проворчал мужчина, поднимаясь на ноги. – Сразу видно, женщина. Хуже нет, чем под бабу прогибаться.

Рабочие вокруг насторожились, Леката поморщилась, но предпочла сделать вид, что не слышит его слова. В конце концов, это все равно ничего не изменит.

– Так не терзай себя, милейший, – послышался знакомый голос из-за спины, и, обернувшись, Леката столкнулась взглядом с Карлином. – Приходи вечером к Далиту, он тебя рассчитает. Не против, Леката?

– Не против, – ухмыльнулась ученица. Посмотрела на его изрезанное морщинами лицо и кивнула. Наставник всегда был гораздо строже, чем она, но перечить ему при посторонних не стоило.

Не дожидаясь реакции рабочего, Карлин предложил ученице руку:

– Пойдем, мне нужна помощь, – перешел на шепот: – Нужны твои глаза. Что-то там в чертеже не то, а что именно, я разглядеть не могу.

Потащил ее за собой в сторону шатра, и, убедившись, что они отошли достаточно, в сотый раз повторил неписаное правило.

– Каменщики учатся несколько лет, – строго начал он. – Их необязательно, но можно беречь, а разнорабочим чуть что – и пинка для скорого полета. Таких на улице пачками вербуют. А ты опять возишься с ними, как с маленькими. Зачем?

– Ну у них семьи, дети, – вяло возразила ученица.

Карлин остановился и посмотрел ей в глаза. В его взгляде ясно читалось желание втолковать нерадивой ученице простые истины.

– Девочка моя, когда он ворчал, он думал о семье? Нет. Почему ты должна о ней думать? – вздохнул и покачал головой: – На стройке как у вояк – люди должны знать, кто главный. Дашь слабину, и тут же сядут на шею, – еще раз вздохнул: – Выйдет тебе твоя нерешительность боком...

– Пойдем, покажешь что хотел, – попыталась сменить тему Леката. Карлин любил поворачивать, а у нее и без того на душе было тяжело. – Завтра забегу на стройку только утром, потом иду на праздник.

– Максис уже просил отпустить тебя, – усмехнулся учитель и снова двинулся к цели. – Я сказал, что ты мне не подчиняешься, – многозначительно хмыкнул. – Мне кажется, наместник – славный малый. Самодовольный, конечно, но, похоже, это единственный его серьезный недостаток.

– Еще долги, огромные долги, доставшиеся в наследство от отца, – со знанием дела заметила Леката и вздохнула. Не было никакого желания обсуждать достоинства супруга, того и гляди проболтается о том, о чем говорить не следует. – Пришли, – обрадованно выдохнула она и шагнула в шатер, – показывай, что не так.

Подожли к столу, Карлин развернул перед ней чертеж и ткнул пальцем в арку. Леката склонилась над бумагой и нахмурилась. Потянулась к грифелю и линейке. Кольнуло нехорошее предчувствие, что ближайшие полдня они проведут, пытаясь исправить положение.

***

На праздник к советнику Курту Леката, как всегда, собиралась второпях. Пришла со стройки в последний момент и, вытащив из шкафа то же самое платье, которое было на ней в тот злополучный вечер три недели назад, стала поторапливать служанку с прической. От спешки девушка нервничала и норовила то уколоть хозяйку шпилькой, то дернуть прядь сильнее, чем обычно. Вконец раздраженная Леката уже хотела отправить ее вон и доделать прическу самостоятельно, когда в дверь постучали и, не дожидаясь разрешения, в комнату вошел Максис. Наместник уже успел растрезвонить всей округе о браке с архитекторшей, и визит не вызвал ни удивления, ни осуждения. Девушка мгновенно подобрала такие непослушные доселе пряди госпожи в нечто сносное и удалилась.

Леката поспешила натянуть платье: щеголять в белье перед посторонним не хотелось. Оставалась сушная мелочь – застегнуть бесчисленные пуговицы. Обычно это делала служанка, но сейчас пришлось обратиться к мужу.

– Помоги, раз почтил присутствием, – как можно равнодушнее попросила Леката и повернулась спиной к Максису.

Супруг покачал головой, взял ее за плечи и направил к туалетному столику. И застыл, не выпуская добычу из рук, слегка прижимаясь грудью к ее спине. Мгновение муж с женой прошивали друг друга взглядами в зеркале, а потом Максис отстранился и достал из кармана кожаную подвеску с крупным прозрачным янтарем. Приспустил платье Лекаты с плеч и осторожно надел украшение.

– Мне кажется, это солнышко пойдет к твоим глазам, – заметил он глухо. – Лучше бы без одежды, но и так тоже ничего.

А потом опустил глаза и начал осторожно застегивать мелкие пуговицы платья. Стараясь отвлечься от касаний его теплых рук, от запаха гвоздики с можжевельновыми нотами, Леката принялась рассматривать супруга в зеркале. Стало только хуже. Максис определенно

был хорош. Статный блондин с ясными глазами и слегка припухлыми губами, подтянутый и ладный, он, безусловно, уступал красавцу Блану, но и только. Руку могла дать на отсечение – наместник тоже женским вниманием не обделен.

Максис отвлекся от пуговиц и поймал ее взгляд в зеркале. Широко улыбнулся и подмигнул.

– Мы будем там самой красивой парой...

– Мы не пара, Макс, – остудила его задор Леката. – Мы всего лишь дочь опасного бунтаря и приставленный к ней верный короне человек. Думаешь, я не понимаю, почему ты ухаживаешь за мной? Русовус тени своей боится, вот Изотий и науськал тебя, как собачонку.

– Не говори глупостей, – отмахнулся наместник и вернулся к пуговицам. – Ухаживаю, потому что страшно хочу затащить тебя в постель... А королю на тебя плевать.

– Лжешь, – фыркнула Леката. – Русовус с радостью убил бы меня, если бы не пророчество. Но его он боится больше, чем возможного бунта.

– Да-да, помню, – ехидно заметил Максис, застегивая верхнюю пуговицу. – Со смертью последнего Сотхаса закатится солнце Земель Привратников... Выдумки все...

– Плевать, что думаешь ты, – супруга повернулась к наместнику лицом и посмотрела в глаза. – Главное, что король в это верит. А я, если помнишь, последняя из Сотхасов.

– Когда ты так близко, – Максис перешел на шепот, – у меня появляется стойкое желание сделать тебя предпоследней из вашего рода. Как думаешь, король наградит меня за такие заслуги?

Хихикнул в кулак.

– Похотливый балбес, – прошипела жена и направилась к шкафу достать парадные туфли. Шутка про ребенка вовсе не показалась смешной.

– Леката, – тон супруга неожиданно стал серьезным и вкрадчивым, – что у тебя за метка на спине? Что-то вроде когтя в круге. Откуда?

– Ты увидел его? – нахмурилась женщина. Отвлеклась от шкафа и смерила взглядом супруга. – Странно. Он заметен только по полнолуниям. Не знаю откуда. На мне много татуировок – родственники защищались от подмены – но про коготь никто не рассказывал. Оно просто есть.

Максис кивнул и снова улыбнулся.

– Поторапливайся, пойдем пешком. Выглядишь ты отменно, мне будут завидовать. Они же не знают, какой у моей жены мерзкий характер.

Леката только протяжно вздохнула вместо ответа. Супруга хотелось задушить.

Пришли в гости к Курту, когда прием был в самом разгаре. Прогулка до дома советника затянулась: погода радовала, а Максис, когда не отпускал двусмысленных шуток, был приятным собеседником, и супруги не спешили к месту назначения. Около двери Леката даже поймала себя на мысли, что готова поболтать с мужем еще немного. Все-таки обаяния ему было не занимать. Потанцевали несколько танцев, выпили вина, собрались прогуляться по саду, но Курт куда-то увел Максиса по страшно важному делу, и Леката осталась одна.

Огляделась вокруг и неясно отчего почувствовала себя неуютно. Светлый просторный зал слепил роскошью – не крикливой, не такой, как бывает у людей с внезапно свалившимся на них богатством, а самой правильной, сразу показывающей насколько обеспечен, но при этом утончен обладатель окружающего великолепия. Незнакомые разодетые люди танцевали под музыку прекрасно сыгранного оркестра. Пахло весенними цветами. Около столиков с закусками слуги разливали пунш и вино. Леката вздохнула и направилась к одному из них. Вернется Максис, надо будет попросить его познакомить хоть с кем-то, кроме Курта. А так... самое время выпить еще немножко.

Подошла к столу, взяла тарталетку с рыбным паштетом и сунула ее в рот. Прикрыла глаза: рыба так и таяла на языке. Слуга любезно подлил в бокал пахнущее ванилью вино. Рядом

остановился мужчина. Высокий дорого одетый брюнет средних лет. Лучезарно улыбнулся и со значением посмотрел на блюдо с сырным канапе.

– Попробуйте эту закуску, госпожа Ларой, сегодня она просто восхитительна, – ловким движением вынул из рукава клочок бумаги и положил рядом с канапешкой.

Леката сглотнула, но послушно взяла закуску, стараясь вместе с ней незаметно ухватить записку. Съела действительно божественное канапе, глотнула вина и решила. Отошла в сторону и развернула бумажку.

«Вы в большой опасности, Леката-соната, срочно ищите синюю книгу отца», – предупреджали неровным почерком. Подписи не было.

Женщина залпом допила содержимое бокала. Лекатой-сонатой дразнил ее родитель, говорил, мать рифмовала так выбранное для девочки имя, а в синей тетради он записывал хозяйственные расходы. Не доверял наемным людям и сам занимался делами. Леката посмотрела на гостей: брюнет говорил что-то незнакомой старушке, но было заметно, что он спешно продвигается к выходу. Подбежать и попросить представиться? Только спугнет. Надо срочно найти Максиса или Курта и вызнать, кто принес записку. В конце концов, даже если незнакомец уйдет, можно будет расспросить даму в летах.

Леката обошла зал, заглянула в пару примыкающих к нему небольших комнат, забежала в боковой коридор, но никого не нашла. Ясное дело, Курт – хозяин дома и мог увести Максиса куда угодно, но так хотелось верить, что она успеет отыскать супруга раньше, чем старушка забудет, с кем вела беседу. Лелея последнюю надежду, Леката выглянула на балкон и застыла в немом негодовании. На краю, у самых перил, стоял Максис и как ни в чем не бывало обнимал за плечи женщину, ровно так, как обнимал сегодня днем перед зеркалом ее, Лекату. Парочка переговаривалась негромко, но ветер дул в сторону Лекаты, и она без труда разобрала каждое слово. Кровь прилила к лицу, а ладони непроизвольно сжались в кулаки. Да что же этот наглец себе позволяет!

– Если для того чтобы заполучить приданое, тебе надо всего лишь обрюхатить супругу, – капризно процедила женщина из объятий, казалось, сейчас она насупится и потребует назад свою игрушку, – то не вижу повода для расставания. Я согласна поделиться...

– Не хочу так, Маритта, – выдохнул Максис. – Это нечестно по отношению к тебе. Ты заслуживаешь большего, чем женатый любовник. Да и мне лень играть в эти игры.

– А трахать меня и петь о любви, забывая сказать, что женат, – это честно? Этого я заслуживаю? – вспыхнула собеседница. – Просто я наскучила тебе, вот и прикрываешься необходимостью спать с этим денежным мешком. На самом деле ты и ей верен не будешь, так, побалуешься, а потом отправишься искать приключений!

– Возможно, и так, – согласился Максис, осторожно погладил плечи собеседницы и чмокнул ее в макушку, – но это ничего не меняет.

– Поклянись мне, – запальчиво потребовала Маритта и подняла взгляд на мужчину, – поклянись, что придешь ко мне, как только она тебе надоест.

– Клянусь, милая моя, – прошептал он еле слышно.

– Буду ждать, – Маритта потянулась поцеловать его, Максис ловко подвинул ее лицом к себе, и девушка столкнулась взглядом с соперницей. Удивленно охнула.

Лекате захотелось провалиться сквозь землю, но было поздно. Она развернулась и поспешила прочь. Не слышать ни насмешек, ни оправданий. Спрятаться подальше, чтобы ее никто никогда не разыскал. Вышла в зал и тут же налетела на Курта.

– С вами все хорошо, Леката? – поинтересовался он, прихватывая ее под руку.

– Все замечательно, Курт, – заверил его подоспевший Максис. И тут же посмотрел на супругу. – Это не то, что ты подумала.

– Я подумала, что помешала, и мне стало неловко. Больше ничего, – сказала Леката, удивляясь охватившему ее спокойствию. Прошерстила взглядом зал, и не увидела ни загадоч-

ного bruneta, ни старушки. – Ты волен проводить оговоренные свидания в чьей угодно компании. Мне все равно.

Вздыхнула и направилась к столу с закусками. Прихватила пару таргалеток, залпом выпила бокал вина и, шикнув на пытающегося объясниться мужа, отправилась к себе. Надо было принять и понять происходящее вокруг, а посторонние только раздражали.

Глава шестая

Утром за завтраком и Максис, и Леката придерживались уже знакомой тактики: делать вид, что вчера ничего не случилось. Карлин ушел на стройку еще на рассвете, Курт окончательно переехал домой, и супруги трапезничали вдвоем.

В безмолвии Леката поглощала на удивление безвкусный рисовый пудинг с малиновым сиропом и тайком посматривала на мужа. Максис выглядел раздраженным. В глазах мелькали злые искры, а пальцы время от времени отстукивали одному ему известный ритм. Даже перстень на его правой руке сверкал с возмущенным нетерпением. Женщина уже слышала: ночью небольшой отряд атаковал границу, но не думала, что это может испортить настроение супругу. До сегодняшнего дня наместник воспринимал подобное философски: в конце концов, территория к Землям Привратников присоединилась недавно, вполне ожидаемо, что бывшие хозяйева хотят ее вернуть. Пусть даже вслух говорят совсем другое. Почему происходящее вывело Максиса из равновесия сейчас, предположить было сложно.

Меж тем, Леката наблюдала и выжидала удачный момент. Ночью в голову пришла сумасшедшая идея, и женщина намеревалась воплотить ее в жизнь. Оставалась сущая мелочь: убедить супруга помочь. В душе теплилась надежда, что после вчерашнего Максис должен был чувствовать себя виноватым и отказаться просто не смог бы. Когда слуга удалился, оставив на столе кофейник и печенье, Леката ринулась в бой.

– У меня к тебе просьба, Макс, – проворковала она как можно ласковее и посмотрела супругу в глаза.

Наместник улыбнулся, покинул свое место во главе стола и, прихватив чашку, уселся на стул рядом с женой.

– Я весь внимание, госпожа Ларой.

– Мне надо навеститься в отчий дом, – сообщила Леката, мысленно ругая бухающее от волнения сердце, – но добираться туда около недели. Я не могу оставить стройку так надолго, – сглотнула, собираясь с мыслями. Вдохнула кофейный аромат: – Ты говорил, у привратников свои секреты... Не мог бы ты добросить меня туда быстро, так, как это делаете вы?

Максис отхлебнул кофе и задумчиво нахмурил брови.

– Могу перенести тебя почти мгновенно. Но есть несколько условий.

– Говори, – усмехнулась Леката. Если начинался торг, значит, дело пошло.

– Во-первых, я отправлюсь с тобой, – протянул супруг и опять приложился к кофе.

– Идет, – согласилась женщина.

– Во-вторых, это не свидание.

– Конечно.

– А в-третьих, я хочу утренний поцелуй благодарной за усилия супруги, – Максис расплылся в ехидной улыбке. – Без него даже пальцем не пошевелю.

– Хорошо, – выдохнула Леката. – Все?

– Да. Разве что сегодня я слишком занят, но завтра с утра я в твоём распоряжении.

– Договорились, – подытожила женщина.

Собралась прояснить еще некоторые моменты, но, поймав взгляд супруга, осеклась. Максис смотрел, будто обнимал, как паутиной окутывал теплом, обещая нежность и ласку. Леката отлично помнила его взгляд в тот вечер три недели назад, и могла дать руку на отсечение, сейчас муж смотрит иначе. «Это просто утро», – одернула она себя.

Не отрывая глаз от супруги, Максис отставил чашку и, погладив Лекату по щеке, коснулся ее губ настойчивым поцелуем. По-кофейному обжигающим, бесстыдным, как сладкий десерт, и крепким, как созревшая слива. Мысли в голове женщины замерли, несколько мгновений она наслаждалась перепавшей лаской, и лишь потом, сообразив, что происходит, запретила себе

подаваться. Правда совсем безучастной остаться не удалось, руки сами тянулись обнять мужа, а губы послушно пропускали чужой язык в рот.

Очнулась, лишь когда Максис поднялся с места и попытался увлечь за собой.

– Мы, кажется, на один поцелуй договаривались, – решительно напомнила она, отнимая руку.

– На один, дорогая, на один, – муж наклонился и примирительно чмокнул ее в макушку. – Но у супругов разное случается...

– Разное, – согласилась Леката и потерла нос, пытаясь избавиться от настойчивого запаха кофе, приправленного смесью гвоздики и можжевельника. – Мы-то другое дело, – поднялась на ноги и дежурно кивнула: – Пойду работать. Хорошего тебе дня!

– И тебе, – улыбнулся Максис ей вслед.

Леката еле сдержалась, чтобы не рассмеяться, мысленно она праздновала победу.

Почти до самого ужина на стройке все шло своим чередом. Весь день Леката, довольная тем, что устояла перед соблазном, почти порхала на невидимых крыльях. Рабочие не отвлекались, ничего не ломалось. Волшебное равновесие вернулось в мир вместе с разгруженным камнем для белой башни. Его отчего-то оказалось на пятую часть меньше, чем оплатили поставщику. Так много украсть при разгрузке не могли, камни были крупные – далеко не унесешь, в телегу без лебедки не побросаешь. Оставалось одно объяснение – ошибка продавца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.